

Мир всегда будет неудовлетворительным. Люди, обладающие великой силой и доблестью, будут оклеветаны своими же товарищами. Это происходит потому, что на пути к своей миссии человек выбирает не цель, а «целебного» спутника. Те ребята гремели, утверждая, что именно он не справился, и что провал миссии обернется для страны большими потерями. Но, в итоге... Они по-прежнему остаются такими. Жизнь продолжается, и единственным, кто все это переживает — это Какси Хачики, чья жизнь кардинально изменилась. В школе его клеветали, утверждая, что его отец — человек, который не заслуживает жалости. На улицах его не принимала толпа, закидывая злостными словами. В таких условиях он стал угрюмым и циничным, постоянно сомневаясь в своем отце. Прав ли был его выбор? Он не знал. И до сих пор не знает. — Эй, маленький призрак, ты, похоже, не в духе. Что-то случилось, раз ты такой грустный? Это дает мне радость сказать это, — прервал его воспоминания мужчина перед ним, который со злостью набивал рот мясом. Зеро, закончив с тренировками, привел Какси в ресторан японии, принадлежащий клану Акидо. Очевидно, Какси все еще был ребенком, и денег у него было совсем немного; его не волновала стоимость, и он без колебаний выбрал для себя множество блюд с улыбкой на лице. — Мне только жаль мой кошелек, — невольно пробормотал Какси. Его выражение стало безразличным, он взял кусок мяса с тарелки и опустил маску, поднося его ко рту. — Ох, — произнес он, — что-то не так? — Нет, ничего. Просто не ожидал, что под маской у тебя довольно симпатичное лицо, — с улыбкой произнес Зеро, жаря на решетке большую тарелку сырого мяса. — Люди часто так говорят, и это очень раздражает, поэтому я и надеваю маску, — спокойно произнес Какси, и каждый, кто его слышал, испытывал зависть. — Ты вовсе не милый, — покачал головой Зеро, смотря на него с безнадежностью. — Ты как-то не выделяешься, чтобы сказать, что ты шиноби. Парень, который мнет деньги из детей. Какси остро ответил: — Хм... У малых язык довольно острый. Зеро больше не стал углубляться в спор, сосредоточившись на еде. — Если тебе удастся освоить Ниндзюцу уровня В в школе, ты точно станешь ниндзя в будущем. Возможно, в будущем придется заботиться обо мне. — Что? Ты так не веришь в себя? — Нет... Я точно не это имел в виду. — Зеро улыбнулся, произнося что-то, что Какси не смог понять. — Да, надеюсь, ты сможешь следовать своим путем в будущем, и это будет наибольшая забота с моей стороны. — О чем ты вообще? Я... Не понимаю. Будущее? О чем ты говоришь? Лоб Какси чуть нахмурился, и он не смог понять, о чем говорит Зеро во время еды. — Ах~~ Давай сначала поедим. Смотри, тот кусок мяса скоро сгорит, — Зеро не стал объяснять Какси, и немного неловко перевел разговор на другое. Но, как бы Какси ни волновала та фраза, Зеро молчал. Даже когда расчет подошел к концу, лицо Какси стало крайне бледным, и он не услышал объяснения Зеро. В этот момент между ними, казалось, не осталось ничего. После расчета Какси вышел из заведения в гневе. На улице, тем временем, пара детей, защищаемая родителями, безопасно держалась за руки и гуляла среди цветов. Прохладный ветерок обдувал их... Он пронесся над домами, над белыми облаками и в конце концов разлетелся по волосам Какси. В тумане он словно почувствовал, что его отец все еще рядом. Он радостно обернулся в надежде взглянуть, но увидел фигуру в ниндзя-жилете с нелестной улыбкой. — Почему ты все еще следишь за мной? Глаза Какси моментально потухли, словно у мертвой рыбы. — Я просто боялся, что ты сделаешь что-то глупое, потеряв слишком много денег. Зеро шагнул вперед с улыбкой, наклонившись так, что оказался на голову выше Какси, нещадно потрепал его по голове. — Ты, что... Я же знал, что мясо очень дорогое. Какси почему-то не стал сопротивляться этому поведению. Он отвернулся и тихо произнес. — Да... Хочешь пойти со мной в одно место? — Что? — Зеро немного удивился, решив подойти и поддержать Какси, но теперь, когда был перед ним, это не казалось важным. — К мемориалу... Это была большая каменная плита, на которой были высечены имена многих ниндзя, отдавших свои жизни ради Идеалов Огня Конохи. Зеро посмотрел вверх и увидел, что имена, выгравированные на стеле, были расположены очень густо. Похоже, что те, кто пожертвовал собой ради великой цели Конохи, будут навсегда оставаться здесь. — Эй, ты ведь не собираешься смотреть на мемориал? Куда ты идешь? Какси, заметив любопытство Зеро, не проявил интереса к стеле, кратко мельком взглянул и пошел в другую сторону. —

Там... Нет ничего, что бы я хотел увидеть, — в его голосе звучала терпеливость. Зеро в этот момент, вероятно, понял чувства Какси и замолчал, тихо следуя за ним. Следуя за Какси, Зеро прошел мимо большого кладбища с каменными памятниками. У каждого были свои имена. На том каменном табличке были высечены слова благодарности потомков. Однако, когда они подошли к краю могилы, Зеро заметил небольшой холм земли с простым крестом как памятник. Какси сел рядом с холмом, аккуратно положив на него цветы, которые он купил. Зеро наблюдал сзади. Хотя он уже знал большую часть сюжета о Хокаге, на этот раз ему было сложно поверить, что этот холм, даже без имени и признания, был известным Конохайским Белым Клыком, когда-то знаменитым в мире ниндзя. — Все говорили... Ниндзя, которые бросают свои миссии — бесполезные. — Но... Мой отец — Конохайский Белый Клык... Он был командующим во Второй мировой войне, и он... Не должен быть бесполезным. Говоря это, Какси задыхался, слезы накапливались на его глазах. Он еще не оправился от смерти отца. После гибели Созуку Хачики, Какси оказался в положении, где мораль и правда переплетались. Он не хотел верить, что его отец был бесполезным. Сзади он словно изображал себя ниндзя, который заботится только о задачах и не обращает внимания на своих спутников. Это казалось отвержением Хаги Сюмо, но на самом деле, возможно, он просто искал другой путь. Другой путь, чтобы доказать, что его отец не ошибался. В конце этого пути его вернет Обито Учиха, и связь между ними внезапно откроет ему... Ничего плохого в его собственном отце не было. К сожалению, Зеро не мог совершить такое. Он лишь наблюдал за тем, как другой выплескивает свою боль за спиной Какси, и не делал суждений. Ветер проносился через высокие каменные памятники, колебля белые ромашки у могил. Но ах... хотеть, чтобы ветер унёс это, воля... беспомощна.